

Л.А.Бессонова (Минск, БГПУ)

Темпоральность в русской и белорусской фразеологии

*Мало найдется других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы её сущность, как понимание **времени**, в нем воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам.*

А. Я. Гуревич /историк и культуролог/

Время является универсальной, бытийной категорией человеческого пространства, фундаментальной характеристикой окружающей действительности. Время не дано человеку в непосредственном наблюдении, однако принадлежит к числу тех понятий, которые описываются при помощи языка и выявляются в его лексике и фразеологии. Н.Ю. Шведова называет время в числе 20 общих смысловых категорий, которые формируют смысловой каркас языка и таким образом составляют наиболее абстрактный уровень языковой картины мира. По наблюдению Ю.Н. Караулова, диапазон лингвистических исследований семантической зоны времени отличается значительной широтой: «от элементарного поля "день - ночь" до поля "время" в текстах отдельной области знания и в языке в целом» [5, с. 52]. Само слово **время** связано с глаголом *вертеть (вращать)* [1, с. 71]. В русской картине мира идея времени связана с идеей круговорота, бесконечности времени.

В академических словарях современного русского литературного языка насчитывается около 130 лексем, относящихся к разным частям речи, у которых временное значение является доминантным. В словаре «Лексическая основа русского языка» [8] подробно рассматривается тема времени в русской языковой картине: 1) время общего понятия; 2) повторяемость времени; 3) длительность времени; 4) временная точка.

Представление о времени как о самостоятельном фрагменте мира, отраженном языковым сознанием, находит выражение в семантике фразеологических единиц (около 300 фразеологизмов в русском языке). Как отмечает В.А. Маслова, «фразеологические единицы возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [7, с. 81].

Национально-культурная специфика фразеологизмов может проявляться на трех уровнях: 1) в совокупном фразеологическом значении; 2) в значении отдельных лексических компонентов; 3) в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено [2, с. 122-124]. Культурная и языковая картины мира носителей близкородственных языков тесно взаимосвязаны, что находит отражение в лексике и фразеологии. Как показал анализ «Этымалагічнага слоўніка

фразеалагізмаў» И.Я. Лепешева, большинство темпоральных фразеологизмов являются общими для восточнославянских языков (*день открытых дверей - дзень адкрытых дзвярэй, без пяти минут - без пяці мінут, до первых петухов - да першых пеўняў* и др.). В белорусском языке среди темпоральных фразеологизмов употребительны кальки (*ва векі вякоў* - лат. *in saecula saeculorum*, *гадзіна нік* – франц. *heures de pointe*, *медовы месяц* – франц. *la lune de miel*, *парадак дня* – нем. *Tagesordnung*) и полукальки (*бітая гадзіна* - русск. *битый час*, *без году тыдзень* – русск. *без году неделя*, *да грэчаскіх календаў* – лат. *ad calendes graecas*, *на святое ніколі* – польск. *na swiety nikdy*). Собственно белорусские темпоральные фразеологизмы немногочисленны: *гады ў рады, дзенна і ночна, за дзедам шведам, зімой і летам адным цветом, тры чвэрці (да смерці), у момант вока; хоць у пятніцу; чуць золак* [6].

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоционально окрашенные темпоральные характеристики процесса, действия, состояния. Фразеосемантическое поле времени в обоих языках представлено фразеологизмами двух видов: 1) в составе фразеологизмов присутствует темпоральная лексика (*сию секунду, середь бела дня, медовый месяц*); 2) фразеологизмы не содержат временных лексем, принадлежность к исследуемому полю определяется семантикой (*при царе Горохе, на носу, морковкино заговенье*). Самыми активными и употребительными темпоральными лексемами в составе фразеологизмов являются *время, год* и *день*: в толковом словаре [9, с. 155-156] зафиксировано 33 значения контекстного употребления существительного *время*: *время бежит, на первое время, время от времени* и т. д.

Фразеосемантическое поле времени представляет собой сложное по структуре объединение фразеологических единиц, обладающих семой 'длительность', 'промежуток времени', 'момент'; в центре поля расположены фразеологизмы, в значении которых отражено представление о времени объективном, на периферии – фразеологизмы, имеющие сему 'субъективное время'.

Фразеологические единицы русского и белорусского языков, описывающие фрагмент языковой картины времени, можно разделить на фразеосемантические группы, отражающие следующие понятия: 1) «**рано**»: *ни свет ни заря – ні свет, ні зара* и др.; 2) «**поздно**»: *еще не вечер*, общий для бел. и укр. языков *у свіныя галасы* и др.; 3) «**давно**»: *испокон веков – спакон веку* и др.; 4) «**недавно**»: *на днях – гэтымі днямі* и др.; 5) «**будущее**»: *в скором времени – на малой гадзіне, на хуткім часе*; 6) «**никогда**»: *когда рак свистнет – калі рак на гары свісне* и др.; 7) «**сейчас**»: *сию минуту – у той самы момант* и др.; 8) «**своевременность**»: *в свое время – у сваім часе* и др.; 9) «**несвоевременность**»: *не в пору – не ў пару* и др.; 10) «**долго**»: *битый час – бітая гадзіна, до второго пришествия – да другога прышэсця* и др.; 11) «**недолго**»: *на минуточку – на хвілінку* и др.

др.; 12) «**быстро**»: *в один (единый) миг* – у *адзін міг* и др.; 13) «**медленно**»: *через час по чайной ложке* – у *гадзіну па чайнай лыжцы*, *как черепаха* – як *з гаршкамі на торг*, *як муха на смале*; 14) «**постоянно**», «**часто**»: *день ото дня* – *што ні дзень* и др.; 15) «**редко, иногда**»: *время от времени* – *калі-нікалі, раз-пораз* и др.; 16) «**постепенно**»: *час от часу* – *час ад часу* и др.; 17) «**промежуток времени**»: *черный день* – *чорны дзень* и др..

В значении фразеологических оборотов, относящихся к фразеосемантическому полю времени, могут появляться дополнительные дифференциальные семы, усложняющие семантику фразеологизма. Например, *бархатный сезон, бабье лето* 'промежуток времени' → 'состояние природы', *как сонная муха* 'медленно' → 'субъект'. Особый интерес вызывает общеславянский фразеологизм *бабье лето* – *бабіна лета*, имеющий в болгарском языке другое соответствие: *сиромашко лято* – букв. «бедное, несчастное лето». В русском языке данная фразеологическая единица имеет 2 значения, а в белорусском – 4 [6, с. 43]. Собственно белорусские фразеологизмы, в состав которых входит темпоральная лексема, иногда могут расширять свою семантику: *начная зязюля* – жена, *рыцар нocy* – злобный враг прогресса.

Следует отметить, что большая часть фразеологических единиц, описывающих время, нейтральна. Осложненность семантики темпоральных фразеологизмов может наблюдаться как на сигнификативно-денотативном, так и на коннотативном уровне. Коннотативные компоненты значения присущи лишь некоторым фразеологизмам. Например, отрицательную оценочность имеют фразеологизмы с семой 'промежуток времени': *черный день, черный год, смертный (последний) час*, эмотивную сему шутовскости имеют фразеологизмы *при царе Горохе, после дождичка в четверг*.

Среди темпоральных фразеологизмов можно выделить полисемичные фразеологические единицы, значения которых объединены «единым образным стержнем», существуют самостоятельно и являются равноправными: *на днях* 1) в один из ближайших дней, в ближайшее время; 2) недавно, несколько дней назад; *с часу на час* 1) в самое ближайшее время; 2) по мере течения времени. Отдельные фразеологизмы могут входить не только в фразеосемантическое поле времени: например, фразеологизмы *за плечами, не за горами* относятся к фразеосемантическому полю пространства; фразеологические единицы *до бесконечности, изо всех сил, что есть мочи, полным ходом* имеют сему 'интенсивности'.

Сопоставление русской и белорусской темпоральной фразеологии обнаруживает общую типологическую универсалию, позволяет сделать вывод о значительном сходстве в представлении понятия «время». Время присутствует в наивной картине мира человека независимо от его национально-культурной принадлежности. По мнению Т.В. Топоровой,

именно время организует «пределы, в которых разворачивается человеческая жизнь и тем самым определяют все остальные категории — судьбу, право, социальное устройство» [10, с. 12].

Темпоральные фразеологизмы в русском и белорусском языках составляют довольно многочисленную группу и доказывают, что «циферблат со спешащей секундной стрелкой мог бы стать символом нашей цивилизации» [4, с. 45].

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф., Золотых, Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – М., 2008.
2. Арсентьева, Е.Ф. Национально-культурная специфика фразеологических единиц // III Международные Бодуэновские чтения (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы в 2 т. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 122-124.
3. Боярина, Е.Л., Сивчиков, В.Н. 2000 русских и 2000 белорусских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / Е.Л. Боярина, В.Н. Сивчиков. – Минск, 2006.
4. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М., 1984.
5. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М., 1976.
6. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мінск, 2004.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2001.
8. Морковкин, В.В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке) / В.В. Морковкин. – М., 1977.
9. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М., 2003.
10. Топорова, Т. В. Культура в зеркале языка / Т.В. Топорова. – М., 1996.
11. Фразеологический словарь русского языка / Сост. Степанова М.И. – СПб., 2009.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ